

УДК 111'161'367.2

Гушкова Л.В.

Московский государственный областной университет

**СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
И ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»**

L. Huskova

Moscow State Regional University

**MEANS OF STRENGTHENING THE EXPRESSIVENESS AND EMOTIONALITY
OF TEXT IN N. GOGOL'S STORY «TARAS BULBA»**

Аннотация. В статье рассматриваются средства выражения экспрессивности и эмоциональности предложения. Исследование синтаксических средств выражения с помощью таких методов, как наблюдение над языковым материалом, его функционально-стилистический и синтаксический анализ, позволяет сделать акцент на форме интенсива, который указывает на эмоциональное отношение говорящего к высказыванию. В повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» форма интенсива помогает выделить текстовую доминанту. Эмоциональность высказывания подчёркивается употреблением междометий, частиц, повторами и восклицательной интонацией.

Ключевые слова: интенсив, восклицательность, эмоциональность, экспрессивность, акцентирование.

Abstract. The article is devoted to the means of expressiveness and emotionality of a sentence. The analysis of the syntactic patterns enables us to emphasize the form of intensive as a means of expressing emotional attitude of a speaker towards the utterance. The following methods were used in the work: observation of the language material and its functional, stylistic and syntactic analysis. In N. Gogol's story "Taras Bulba", the form of intensive helps us to highlight the dominant of the text. Emotionality of an utterance is made stronger through the usage of particles, interjections, repetitions and exclamatory intonation.

Keywords: intensive, emotionality, exclamation, expressiveness, emphasis.

Под экспрессивностью понимается «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [11, с. 591]. Это понимание экспрессивности расширяется и дополняется. Чаще всего под экспрессивностью подразумевают «всё, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей» [4, с. 107]. Это распространённое понимание экспрессивности. Вместе с тем автор разделяет понятия экспрессивности и эмоциональности, делая вывод, что «выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [4, с. 121]. В этом случае проявление эмоциональности в речи делает её экспрессивной; термин 'экспрессивность' понимается как свойство речи, её выразительность, проявляющаяся в тексте за счёт эмоционального субъективного отношения говорящего к высказыванию.

Экспрессивность может проявляться на различных языковых уровнях, в том числе «в самих грамматических, особенно синтаксических, категориях также заложены яркие средства экспрессивного выражения» [3, с. 26]. Экспрессивность текста может быть вызвана «погружением» в специальный контекст» [12, с. 31]. Исследование формальных средств выражения экспрессивности на синтаксическом уровне позволяет сделать акцент на эмоциональных частицах как средстве выражения субъективного отношения автора к тексту. По выражению В.В. Виноградова, «их лексико-грамматические значения <...> находятся во власти синтаксического употребления» [3, с. 544]. Можно сделать вывод, что эмоциональные частицы являются формальным выражением эмоциональности и экспрессивности текста в целом.

К частицам относятся слова *как, так, какой, такой*. Эти частицы несут в себе значение «наивысшего предела, высшей степени чего-либо» [7, с. 231]. Частицы *как* и *какой* имеют неоднозначный статус в языке. Им присваивали статус наречия [3, с. 305; 2, с. 211], местоимения [16, с. 85]. Все учёные сходятся во мнении, что частицам, «вносящим в предложение восклицательный смысл» [13, с. 394] присуще значение эмоциональности и оценочности.

Мы придерживаемся мнения, что *как, так, какой, такой* – «незнаменательные, формальные слова, т. е. частицы с собственным, неповторимым набором признаков, которые реализуются в сочетании с «полными» словами» [9, с. 59].

Экспрессивность характеризуется как усиление выразительности текста, что подразумевает высокую степень эмоциональной оценки высказывания говорящим, «интенсификацию» повествования. По мнению П.А. Леканта, существуют частицы, которые можно отнести к разряду «интенсификаторов» [10, с. 74]. К этим частицам относятся *как, так, какой, такой*. Частицы выполняют функцию интенсификаторов в сочетании с полными словами, причём *как* и *так*

употребляются с предикативами и наречиями, *какой, такой* – с прилагательными и существительными. Интенсив характеризует то, что он «определяет субъективную окраску высказывания» [10, с. 77]. Субъективность и эмоциональность формы интенсификации определяет её отношение к экспрессивности.

Частицы *как, какой, так, такой* можно отнести к тем, о которых Е.А. Стародумова пишет, что «семантическая сущность этих слов проявляется в их функционировании» [15, с. 12]. Функция этих слов заключается в эмоционально-субъективной оценке высказывания посредством акцентирования полнозначного слова, к которому относятся частицы.

Рассмотрим повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Акцент в повествовании сделан на характере Тараса Бульбы и его сыновей Остапа и Андрия. Образы героев могут создаваться с помощью оценки другими персонажами. На этом основании можно выделить несколько функционально-семантических групп высказываний с использованием интенсификации:

1. Формы интенсификации присутствуют при описании наружности героев. Детали важны для создания картины эпохи. Автор передаёт дух времени в том числе при помощи подробнейшего описания убранства дома, одежды героев, оружия и т. д. Интенсив содержит указание на «предельность проявления признака» [9, с. 58], поэтому присутствует в речи героя (Тараса Бульбы) в момент восхищения казаком, который в его глазах олицетворяет идеал:

«Эх, **как важно** развернулся! Фу, ты, **какая пышная фигура!**» – говорил он, остановившись коня. В самом деле, это была картина довольно смелая: запорожец, как лев, растянулся на дороге [5, с. 62]. Интенсив сопровождается эмоциональными междометиями *эх* и *фу ты*, которые являются выражением восхищения героя. Форма интенсификации выражает высшую степень оценки удали казака.

Интенсив употребляется в речи Тараса Бульбы в насмешку над сыновьями, в этом

случае форма интенсива является формальным выражением насмешливого отношения Тараса Бульбы к сыновьям:

– *А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! Что это на вас за поповские подряски?* [5, с. 41]. Форма *экой* встречается в речи героев Н.В. Гоголя на месте формы *какой* и также является формой интенсива. Двойная интенсификация фразы показывает и радость Тараса Бульбы при виде сыновей, и его насмешку над их одеждой, и гордость за них.

«*Стойте, стойте! Дайте мне разглядеть вас хорошенько*», – продолжал он, поворачивая их: «*какие же длинные на вас свитки! – Экие свитки! Таких свиток ещё и на свете не было*» [5, с. 41]. В тексте интенсив усиливается повтором. «Позиционно-лексический повтор» является дополнительным средством интенсификации повествования [14, с. 108]. Акцентирование конструкции, содержащей форму интенсива, указывает на экспрессивность повествования. Одежда сыновей не соответствует представлениям Тараса Бульбы о казаке, поэтому именно она вызывает отрицательное эмоциональное отношение и служит поводом для насмешек.

В речи Янвеля интенсив имеет другое эмоциональное наполнение: он служит как средство передачи волнения героя и его услужливости.

«*У воеводы есть дочка-красавица. Святой боже, какая красавица!*» Здесь жид постарался, как только мог, выразить в лице своём красоту, расставив руки, прищурив глаз и покрививши на бок рот, как будто чего-нибудь отведавши [5, с. 112]. «*А я, ей-богу, думал, что это сам воевода. Ай, ай, ай. . .*» при этом жид покрутил головою и расставил пальцы. «*Ай, какой важный вид! Ей-богу, полковник, совсем полковник!*» [5, с. 159].

Речь Янкеля изобилует средствами выражения эмоций, возникающих из-за страха перед собеседником: в первом случае перед Тарасом Бульбой, во втором – перед гайдукком. Эмоционально-экспрессивная оценка объекта носит гиперболический характер.

Форма интенсива находится в окружении повторов и эмоциональных междометий *ай, святой боже, ей-богу*, выражающих волнение и страх персонажа. Форма интенсива является центральным звеном при формировании гиперболической оценки.

2. Форма интенсива служит для эмоционального выражения высшей степени восторга при оценке характера казаков. Этот восторг может быть вызван проявлением смелости в бою:

Как же вскинулись казаки! Как схватились все! Как закипел куренной атаман Кукубенко, увидевши, что лучшей половины куреня его нет! [5, с. 136]. Эмоциональное отношение говорящего к битве передаётся при помощи трёх форм интенсива, следующих друг за другом. Восклицательная интонация является полноценным средством эмоциональности высказывания. Трёхкратное повторение формы интенсива показывает военные подвиги как неотъемлемую часть жизни казаков.

Как вскинулся Андрий! Как забунтовала по всем жилкам молодая кровь! [5, с. 143]. Интенсив в речи повествователя служит для передачи положительной оценки действий Андрия и останавливает внимание реципиента на напряжённом моменте повествования, указывая на высшую степень проявления признака. В тексте экспрессивность создаётся посредством эмоциональной оценки действий героев.

Субъективная положительная окраска высказывания может быть связана с личными достоинствами казака:

Смотри ты, какой пышный! А отчего ж бы не смеяться? [5, с. 41]. Автор употребляет частицу *смотри ты*. Обращение к окружающим свойственно миру, который показал автор. А.П. Давыдов упоминает о законах «единства патриархального родоплеменного братства» [6, с. 74]. Законы общества влияют на мировосприятие героев, что находит отражение в их речи. Восхищение отца передаётся при помощи эмоционально-оценочного акцентирования.

«Вишь, **какой батько!**» – подумал про себя старший сын, Остап: «Всё, старый собака, знает, а ещё и прикидывается» [5, с. 45]. Экспрессивность основана на положительном эмоционально-оценочном отношении говорящего. Форма интенсива указывает на выражение восторга и уважения в отношении героя к отцу. В высказывании интенсив сопровождается частицей *вишь*, которая также относится к средствам эмоциональности и, по утверждению П.А. Купоросова, стоит в ряду близких к ядру единиц в эмоциональном семантическом поле единиц, способных репрезентировать радость [8, с. 59]. Форма интенсива позволяет говорить об акцентировании высказывания и усилении его эмоциональной окраски, что подчёркивает его экспрессивность.

3. Интенсив служит для выражения эмоций говорящего. Употребление интенсива зависит от эмоционального состояния персонажа: интенсив указывает на высшую степень выражения эмоций и служит формальным средством выражения эмоциональности.

Чорт вас возьми, степи, как вы хороши! [5, с. 59]. Эмоциональное восклицание от лица рассказчика становится текстовой доминантой при описании степи. Интенсив сопровождается междометием, которое разделяет рациональное описание степи и оценочно-эмоциональное завершение этого описания. В данном случае восторг автора достигает своего апогея, и интенсив служит последним звеном в выражении эмоций рассказчика.

«Что ж, она замужем? Да говори же, – **какая ты странная!** что она теперь? . . . » [5, с. 90]. Интенсив служит средством концентрации читателя на чувствах героя. Восклицание, оформленное при помощи интенсива, «разрывает» высказывание на две части. В высказывании доминирует эмоционально-оценочная часть, оформленная при помощи интенсива.

Форма интенсива может быть выражена полноточным словом в сочетании с ча-

стицами *так, такой*. «Субъективность и оценочность как имеют эмоциональный характер – в этих чертах, свойствах *так* преобладает рациональность» [10, с. 58]. В повести Н.В. Гоголя эмоциональная оценка преобладает над рациональной. Вторая может быть выражена как в речи героя, так и речи повествователя. В этом случае доминанта относится не столько к микротексту, сколько к макротексту и служит итогом переживаний героя или выражает обдуманное решение.

«Нет, братицы, *так любить, как русская душа, – любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, а . . .*» – сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: «Нет, **так любить** никто не может!» [5, с. 133]. Интенсив в речи Тараса Бульбы позволяет сделать акцент на выводе, к которому пришёл герой после рассуждений. Речь Тараса Бульбы эмоциональна. Её задача – ободрить казаков перед битвой. Акцентирование при помощи интенсива может служить доказательством того, что высказывание является жизненным принципом Тараса Бульбы, именно поэтому он так непреклонно и однозначно подводит итог своей речи.

Интенсив с частицей *так* в тексте является итогом какого-либо вывода героя, он указывает на акцентирование значимой для героя позиции. Если эмоциональная оценка непринуждённая и сиюминутная, то к рациональной герою могут приходиться путём долгих раздумий. Примерами может служить форма интенсива, оформляющего корыстное решение героя. Эти формы встречаются в основном в речи Янкеля, который ищет расположения казаков: *Ей-богу, в самое лицо! **Такой славный** вояка! Всех взрачней* [5, с. 113]. *Кто же бы смел связать пана Андрия? Теперь он **такой важный** рыцарь. . .* [5, с. 111]. «*Ясные пань!* – произнёс жид. – **Таких панов** ещё никогда не видывано. *Ей-богу, никогда! **Таких добрых, хороших и храбрых** не было ещё на свете! . . .*» [5, с. 79]. Янкель представлен в повести корыстным и хитрым человеком. Его оценка действительности рациональна, а

оформляет её форма интенсива с частицей *так*.

Таким образом, исследование форм интенсива в повести Н.В. Гоголя позволяет выделить функционально-семантические группы, важные для понимания картины мира героев: для казаков оказывается важным как их внешний вид, так и проявление характера в подвигах и готовность отдать всё в битвах за Родину и православие. «И в самом деле, разве здесь не всё козачество, с его странною цивилизацией, его удалюю, разгульною жизнью, его беспечностию и ленью, неутомимостью и деятельностью, его буйными оргиями и кровавыми набегами?.. Скажите мне, чего нет в этой картине? чего недостает к её полноте?» [1, с. 60]. Форма интенсива является средством эмоционально-субъективной оценки происходящего. Интенсив с частицей *так* позволяет определить итог размышлений героя и является формой выражения рациональной оценки действительности. Форма интенсива служит средством репрезентации положительных или отрицательных эмоций и помогает выявить текстовую доминанту, что видно на примерах, в которых форма интенсива употребляется с междометиями, частицами и сопровождается восклицательной интонацией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. О русской повести и повестях г. Гоголя // Н.В. Гоголь в русской критике: Сб. ст. – М.: Гос. издат. худож. лит., 1953. – С. 5–63.
2. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. – М.: Дрофа, 2010. – 750 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
4. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Профессору Моск. ун-та академику В.В. Виноградову в день его 60-летия. – М.: Изд-во Московского университета, 1958. – С. 38–40
5. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. – Т. 2. Миргород. – М.: АН СССР, 1937. – 763 с.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка: 2-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 814 с.
7. Купоросов П.А. Эмоциональные частицы, выражающие радость, в русском языке // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2008. – № 2. – С. 57–62.
8. Лекант П.А. Интенсив – это форма или конструкция? // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2010. – № 1. – С. 57–60.
9. Лекант П.А. Субъективная аналитическая категория интенсива в русском языке // Русский язык в школе. – 2011. – № 7. – С. 75–78.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
11. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / под ред. Тимофеева К.А. – Вып. VIII. – Новосибирск, 1979. – С. 12–46.
12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской литературы, 2001. – 544 с.
13. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка. – Томск: Изд. Томского ун-та, 1981. – 255 с.
14. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1988. – 94 с.
15. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл: класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.